

В.Б. Кардаева

(Омск, Омский государственный университет)

Китайский импорт в памятниках саргатской культуры

В последнее время проблема взаимодействия населения Западной Сибири, в частности саргатской культуры, с древнейшими государствами Востока привлекает особое внимание исследователей. (Данченко Е.М., Довгалюк Н.П., Матвеева Н.П., Могильников В.А., Матющенко В.И., Погодин Л.И., Лубо-Лесниченко Е.И.). Решить эту проблему представляется возможным лишь, выявив и проанализировав вещественные источники, найдя аналогии за пределами изучаемого региона.

Вопросы обмена и торговли саргатских племен лесного Прииртышья с древнейшими цивилизациями заслуживают специального рассмотрения. Поэтому в данной работе поставлена задача дать общую краткую характеристику торговым отношениям саргатской культуры с Китаем.

Проникновение китайского импорта в Западную Сибирь, скорее всего, происходило через Среднюю Азию, где его появление в свою очередь было связано с функционированием Великого шелкового пути (Могильников В.А., 1998, с. 7; Могильников В.А., 1972, с. 83; Матющенко В.И., 1995, с. 63; Матющенко В.И.. Татаурова Л.В, 1997, с. 104).

Предметы китайского производства были обнаружены в памятниках изучаемой нами культуры и датируются, начиная с конца III в.-начала II в. до н.э. Памятники саргатской культурно-исторической общности представлены городищами, поселениями, курганными могильниками, но в данном контексте нас интересуют только последние.

Из всего многообразия могильников необходимо выделить захоронения знати, так называемые «царские курганы», так как именно в них наблюдается большое скопление вещей «иноzemного», в том числе китайского производства. К их числу следует отнести такие могильники, как Абатский I, III (Матвеева Н.П., 1993): Исаковский I, III (Могильников В.А., 1976, Погодин Л.И., Труфанов А.Я., 1991, Погодин Л.И.. 1989, Погодин Л.И., 1990); Сидоровский I (Матющенко В.И., 1986), Бещаул III, IV (Погодин Л.И., 1986). Марково I. К сожа-

лению, все эти курганы были разграблены. Инвентарь, сохранившийся после ограбления, представлен, как правило, фрагментарно.

Многие вещи, обнаруженные в захоронениях саргатской культуры, попали в Западную Сибирь различными путями: частью в порядке обмена, торговли; частью как военные трофеи; а так же, возможно, как приданное невесты в случае получения племенной знатью жены издалека, что тогда широко практиковалось; в качестве даров (Грязнов М.П., 1959, с. 139, Бичурин Н.Я., 1950, с. 54-89).

В последнее время стало возможным выделить несколько наиболее типичных для Китая статей экспорта, которые были обнаружены в Прииртышье и в Приишими: шелковые ткани, в частности, золотое шитье; предметы, покрытые лаком (это предметы одежды, оружие, сосуды, украшения); фиолетовый бисер; бронзовая посуда. Проведенный анализ аналогий этим вещам показывает, что среди импорта преобладают изделия ханьского круга: их доля в саргатской культуре была определена Н.П. Матвеевой в 15% (Матвеева Н.П.. 1998, с.13). Однако, с привлечением материала из фондов МАЭ ОмГУ и детального анализа Приишими комплексов его доля увеличилась почти в три раза.

Теперь рассмотрим подробнее каждый вид китайского импорта.

Золотное шитье. На территории Западной Сибири шелковые ткани появились в большом количестве с началом функционирования Великого шелкового пути. Принадлежность шелка к китайскому центру производства можно определить по нити. Образцы ткани из саргатских закрытых комплексов свидетельствуют о том, что шелковая нить состоит из пяти-восьми коконных нитей, соединенных вместе, без кручения, в то время как средне- и переднеазиатские шелка выполнены из плотно спряденной нити (Погодин Л.И., 1996, с. 130).

Золотное шитье – это вышивка на шелковых тканях золотыми, реже серебряными нитями, спряденными на шелковую или льняную основу (Погодин Л.И., 1996, с. 124). В памятниках саргатской культуры остатки золотного шитья встречены в могильниках: Исаковский I, Сидоровский I, Абатский III, Нижнеингальский I. Но нередко в отчетах МАЭ ОмГУ можно встретить указания о том, что золотное шитье часто ошибочно принимают за парчу (Матющенко В.И., 1986, с. 11). Парча – золототканая материя, выработанная шелковой основой и металлическим утком. Ранние находки парчи датируются VII в. н.э. (Погодин Л.И., 1996, с. 124). В раннем железном веке, соответственно, парча не известна.

Интересующие нас золотошвейные изделия встречаются только в захоронениях знати и датируются I-IV вв. н.э. Но, к сожалению, большая часть царских курганов была разграблена, и поэтому в памятниках часто встречаются лишь разрозненные золотые нити.

Как правило, золотное шитье употреблялось для изготовления и украшения одежды: курток, плащей, штанов, платьев, обуви. Одежда, полностью сшитая из расшитого золотом шелка, обнаружена в одном комплексе – Исаковский I могильник, курган 3, могила 6. Остатки золотного шитья располагались как под костяком, так и поверх него, повторяя контур скелета. Это создает впечатление сплошного покрытия погребенного золотой фольгой. В дополнение к уже сказанному на скелете обнаружены остатки куртки, штанов и обуви из шелка, расшитого золотом (Погодин Л.И., 1996, с. 126-128).

Лаковые изделия. Еще совсем недавно остатки лака многими исследователями принимались за окрашенную кожу, что нашло отражение в ряде отчетов МАЭ ОмГУ (Матющенко В.И., 1986, с. 11; он же, 1985, с. 25-26, 36-43; Погодин Л.И., 1988, с. 82, 122; он же, 1989, с. 20-23).

Безусловно, в пользу китайского происхождения лаковых изделий свидетельствует тот факт, что лаковое дерево, соком которого покрывались предметы, произрастает в Китае (в то время еще не научились производить искусственный лак). Лак не является широко распространенным предметом экспорта, так как был нетранспортабелен из-за быстрого засты-

вания, а значит употреблялся в производстве на месте своего добывания. (Погодин Л.И., 1998, с. 26-39).

В памятниках саргатской культуры эта статья импорта была найдена в Исаковском I, III, Сидоровском I, Бещаул III, IV, Абатском I, III и других могильниках. Зачастую на предметах сохранились лишь небольшие чешуйки красного и черного лака.

Распространенными лаковыми изделиями являются оружие, сосуды, элементы одежды, украшения.

Оружие – массовая категория, на экземплярах которой сохранилось лаковое покрытие. Сюда относятся: мечи (5 экз.), кинжалы (14 экз.), древки стрел (29 экз.) (Погодин Л.И., 1998, с. 34).

Сосуды представлены 11 экз. и делятся на два типа: сосуды, изготовленные на тканевой (9 экз.) и деревянной (2 экз.) основе.

Предметы одежды – пояса и портупейные ремни, со следами лака (12 экз.) (Погодин Л.И., 1998, с. 34-36).

Украшения: бронзовая серьга с инкрустацией из красного лака.

Бусы. Особое место среди находок бус занимает фиолетовый бисер ханьского происхождения. На территории саргатской культуры они были найдены в следующих могильниках: Исаковский I, III; Бещаул II, III; Коконовка II, Стрижево II (Довгалюк Н.П., 1997, с. 42-45). Результаты химического анализа фиолетового бисера показали, что он сделан из калиевого стекла (Довгалюк Н.П., 1997, с. 54-80). Одним из аргументов, говорящих о принадлежности бисера к китайскому центру стеклоделия являются красители, использованные для окрашивания стекла. В большинстве калиевых стекол, окрашенных *кобальтом*, присутствует марганец. Другим аргументом в пользу китайского происхождения бисера является высокое содержание свинца в составе стекла. (Довгалюк Н.П., 1997, с. 46-47). К третьему аргументу можно отнести широкое распространение аналогичного по химическому составу бисера в южных провинциях Китая.

Изделия из бронзы в памятниках саргатской культуры представлены незначительно, и на данный момент слабо изучены. Встречаются в Абатской III, Богдановском III, Исаковском I, Сидоровском I могильниках и насчитывают 13 экземпляров. Наиболее ярким представителем этой категории китайского импорта являются два чайника и кувшин.

1. *Чайник на поддоне из кургана 3 Исаковского I могильника*: носик выполнен в антропоморфном стиле, на крышке сосуда изображен олень. По бокам расположены две кольцевидные ручки, с задней стороны чайника имеется ручка в виде фигуры дракона.

2. *Второй чайник с поддоном* обнаружен в том же могильнике (курган 4). Носик его выполнен в виде головы и шеи верблюда.

3. *Бронзовый кувшин типа «ху»*, ручки которого выполнены в виде колец на зооморфных петлях (Погодин Л.И., рукопись; 1990).

Необходимо заметить, что все категории китайского импорта встречаются в закрытых комплексах. Но интересен и тот факт, что наряду с ханьскими изделиями в этих же памятниках был встречен и передне- и среднеазиатский импорт. Как правило он проникал единовременно на территорию саргатской культуры. Скорее всего, смешивание товаров происходило во время прохождения каравана по трассам Великого шелкового пути.

В пользу китайского происхождения кувшина типа «ху» говорят аналоги зафиксированные на территории Китая, и датируемые 2 в. до н.э. – 4 в. н. э. Относительно же двух чайников из Исаковского I могильника, необходимо заметить, что после рассмотрения технологического процесса производства, стало видно: они были изготовлены в одной мастерской, что и кувшин типа «ху», о чем свидетельствует спаянные вместе круговые ленты на поддоне. Зооморфная фигура дракона на ручке чайника, определяется как китайская форма изображения, которая не была распространена на территории Средней Азии.

Постоянный приток импортных изделий, поступавший на территорию Западной Сибири, был связан с системой Великого шелкового пути. Его функционирование сопровождалось возникновением второстепенных по сравнению с основной магистралью ответвлений. Уже на рубеже эр вдоль р. Иртыш шла проторенная караванная дорога из Средней Азии в Прииртышье. С началом действия системы шелкового пути в этот регион в большом количестве хлынули импортные товары, являющиеся преимущественно ювелирными изделиями, украшениями одежды, предметами туалета и оружием.

Научный руководитель – Л.И Погодин.